

№ 80.

Воскресенье 23-го ноября 1914 г.

Цѣна 5 к.

ИРКУТСКАЯ ЖИЗНЬ

Газета политическая, литературная и экономическая, выходить въ Иркутскѣ ежедневно.

ТЕАТРЪ.

„Ивановъ“, до. А. П. Чехова.

Милый, чуткій, вѣжливый пѣвецъ русскихъ будничныхъ сумерекъ, хмурыхъ людей! Тутъ все родное: и эти слѣзы и слезы глубоко сложной, но кажущейся пресной, обмывательской жизни, и это опечаленное солнце съ еле слышимымъ шорохомъ надвигающихся пожелтѣвшихъ листьевъ и этотъ яркій свѣтъ то тихо меркнущій, то снова разгорающийся. Чехова любить — разве можно его не любить? — любить и публика, и артисты. И къ нему, къ Чехову, бережно, благоговѣнно, подходить.

Мнѣ давно уже не приходилось изъ театра выносить такое хорошее впечатлѣніе, какое дала „Ивановъ“. Драма прошла стройно. Какія касины, выдержанные много говорящія паузы! Слышали-ли вы, читатель, когда дѣлать молчать? Такъ и тутъ: въ молчаливыхъ паузахъ, отлично понятыхъ и переданныхъ талантливымъ режиссеромъ — были необыкновенно красивыя, тоскливыя полутоны. И отдаленный, замирающій звукъ гармоніи на кухнѣ и еле слышимый вѣй дворовой собаки — все это краски съ знакомой русской полотны!

Безукоризненно хорошъ г. Свѣгловъ (Ивановъ). Все дышитъ имъ, Ивановымъ. Нѣтъ ни одной черточки, ни одного штриха, чтобы можно было поставить въ упрекъ. Подъ его игру — я замѣтилъ — на многихъ рѣсницахъ мелькали слезы... Передъ публикой былъ живой чеховскій Ивановъ. Въ немъ было все такъ живо, правдиво, красиво — что такого Иванова не стыдно показать на любой сценѣ. Г. Свѣгловъ слѣдуетъ посмотреть въ „Ивановѣ“.

Прекрасною партнершею г. Свѣглова была г-жа Поль (Анна Петровна). У артистки, вообще, очень теплый, искренній тонъ, а въ чеховской пьесѣ она сумѣла понять прелестную особенность „настроенія“ и почти художественно передала его.

Нечего говорить, что такіе опытные, способные артисты какъ г-жи Суханова, Костюрина, г. г. Д. и А. Смирновы и Прохоровскій горячо поддерживали общій ансамбль. Всѣ были типичны — казалось, что самъ творецъ „Иванова“ тщательно осмотрѣлъ эти фигуры передъ тѣмъ, какъ пустить ихъ на сцену. Кстати, характерный гримъ былъ у артиста на вторыхъ роляхъ г. Лебедина. Вся роль на паузахъ, но вышло типично.

Слабъ былъ с. Прокофьевъ (Давидъ). Въ немъ было такъ много чувства, крика, экспрессіи, въ немъ чувствовалось такъ много чисто „своего“, „прокофьевскаго“, — что отъ чеховскихъ красокъ не осталось и слѣда...

Но въ общемъ „Ивановъ“ переданъ прекрасно: и въ игрѣ, и въ обстановкѣ, и въ „настроеніи“ въ мельчайшихъ деталяхъ.

Маркъ Волоховъ.